

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент

_____ Л. И. Шестакова
« _____ » _____ 2019 г.

**РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА
ПРИМЕРЕ РАБОТЫ В.М. СУХОДРЕВА**
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.05.2019.225. ПЗ ВКР

Руководитель работы, к.п.н.,
доцент

_____ С. Г. Нестерцова
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-426

_____ М. А. Климов
_____ 2019 г.

Нормоконтролер, к.и.н.,
доцент

_____ Р.Н. Бондаренко
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Климов М.А. Роль переводчика в сфере международных отношений на примере работы В.М. Суходрева. – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-426, 59 с., библиогр. список – 38 наим.

Актуальность и значимость профессии «переводчик» в современном мире сложно переоценить. Глобализация общественной жизни, распространение глобальных связей происходят непосредственно через работу переводчиков, без их работы были бы невозможны подобные процессы. Первод укоренился во всех сферах жизни людей, и помогает решать многие проблемы от бытовых до межнациональных. Труд переводчиков способствует открытости общества и выступает в качестве неотъемлемого связующего звена между людьми, живущими в разных частях нашей планеты.

Ярким примером влияния перевода на жизни людей является сфера международных отношений. Обострение уже существующих и возникших новых геополитических проблем привело возросшему стремлению множества стран защищать свои интересы. В течение последних двадцати лет дипломатические переговоры, саммиты, конференции стали основой для установления прочных и постоянных отношений между многими странами, а международные коммуникации стали главным инструментом формирования и поддержания интернациональных отношений, что невозможно без устных и письменных переводчиков.

Данная выпускная квалификационная работа выполнена с целью комплексного исследования роли перевода в сфере международных отношений на примере работы В. М. Суходрева

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИИ «ПЕРЕВОДЧИК»	6
1.1 Развитие переводческой деятельности с древности до современности	6
2. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	31
2.1 Личностные качества необходимые для работы переводчика	31
2.2 Деятельность В.М. Суходрева как одного из известных переводчиков - международников.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	54

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире все находится в хрупком равновесии. Экология планеты находится под угрозой, и выживание множества видов находится в прямой зависимости от способности природоохранных организаций разных стран объединять свои усилия. Террористическая угроза одинаково нависает как над развитыми странами, так и над странами третьего мира. Экономическое расслоение может быть побеждено только путем поддержания экономического сотрудничества между различными странами. Сохранность всемирного культурного наследия зависит от совместных усилий всех стран. Охрана здоровья человечества может происходить только в условиях активного сотрудничества медицинских организаций всех стран. Таким образом, для поддержания мира, здоровья и благополучия на нашей планете необходимы скоординированные усилия представителей всех государств мира. В этом состоит одна из основных задач дипломатии. Очевидно, что каждая страна, наряду с общемировыми проблемами стремится решать и собственные задачи. Дипломаты каждой страны должны уметь сочетать национальные интересы с общемировыми. Решение такой задачи невозможно представить без активного участия переводчиков – людей, способных «находить общий язык» с представителями других стран. Очевидно, что качественная подготовка специалистов в области международных переводов является важнейшей задачей любого государства. Наличие в дипломатической службе высокопрофессиональных переводчиков значительно упрощает задачу формирования и поддержания эффективных дипломатических отношений. В связи с этим, актуальность переводчиков-международников невозможно переоценить.

Цель работы – описать роль переводчика в сфере международных отношений, опираясь на опыт известного советского переводчика В.М. Суходрева.

Для достижения поставленной цели планируется решить ряд задач:

- описать основные вехи в истории развития теории перевода с точки зрения различных исследователей;

- обозначить специфические особенности перевода в дипломатической сфере;
- сформулировать личностные качества, необходимые для успешного выполнения переводческих задач;
- рассмотреть деятельность В.М. Суходрева как одного из наиболее известных переводчиков-международников.

Объект исследования – деятельность В.М. Суходрева в сфере международных переводов.

Предмет исследования – роль переводчика в сфере международных отношений.

Теоретическая база исследования строится на трудах отечественных и зарубежных исследователей теории перевода Дж. Стайнера, М. Балляра, П.И. Копанева, Н.К. Гарбовского, И.С. Алексеевой, А.В. Федорова и др.

Материалом исследования послужили интервью, мемуары, стенографические записи, относящиеся к деятельности В.М. Суходрева.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности использования данных для построения курса для подготовки переводчиков в сфере международных отношений.

Структура работы. Работа состоит из двух глав, введения, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена описанию исторического развития теории перевода, а также специфике перевода в сфере дипломатии. Вторая глава рассматривает личностные качества, необходимые переводчику-международнику, а также деятельность известного переводчика В.М. Суходрева. Работа написана на 59 страницах, содержит 38 источников литературы.

1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИИ «ПЕРЕВОДЧИК»

1.1 Развитие переводческой деятельности с древности до современности

Изучение истории развития любого объекта, в первую очередь, ставит перед исследователями проблему периодизации изучаемого явления. Изучение процесса становления и развития переводческой деятельности не стало исключением. Исследователи истории теории перевода с разных точек зрения рассматривали и обозначали ключевые переходные моменты в процессе развития перевода. Так, существует периодизация теории перевода, повторяющая базовую историко-философскую периодизацию истории человечества. Согласно этой периодизации, выделяются такие периоды как Древность, Античность, Средневековье, Возрождение, Новое и Новейшее время. Учитывая, что перевод является классическим представителем духовной сферы жизни человека и отражает основные культурно-философские принципы и ценности каждой отдельно взятой эпохи, резонно предположить, что подобная периодизация его развития имеет полное право на существование. Перевод как вид интеллектуальной и творческой деятельности человека во всякое время опирается на базовые научные, мировоззренческие и социальные нормы общества. Так, в средние века перевод, как и наука и философия, подчиняется требованиям церкви и религии, в основном, обслуживая интересы и потребности духовенства. В эпоху Возрождения, напротив, происходило смещение интересов переводчиков в сторону человека, личности, его внутреннего мира и богатства чувств, в связи с чем начинали переводиться не только богословские тексты, но и художественные произведения того времени.

Подобным же образом известный советский исследователь истории перевода П.И. Копанев выделяет четыре периода. Первый (древний) включает в себя периоды рабства и феодализма, второй (средний) начинается с первоначальным накоплением капитала и продолжается до научно-технической революции XVIII века включительно, третий (новый) период охватывает время с конца XVIII до

конца XIX века, а четвертый (новейший) берет свое начало в 19 веке и длится до нашего времени.¹

Очевидно, что данная периодизация отражает материалистический подход к ходу истории человечества в целом и перевода в частности. В этом, на наш взгляд, заключается основной ее недостаток – в основе периодизации лежит исключительно экономическое основание, а именно отношение к собственности и виды социально-экономических формаций, соответствующих им. А перевод, хоть и служит в том числе делу социально-экономических отношений (в частности, способствует развитию торговли и международному экономическому сотрудничеству), все же не связан напрямую ни с экономической системой, ни с общественным строем. С момента своего появления перевод служит интересам любых общественных формаций, независимо от уровня их технического и социального развития.

Главным вопросом теории перевода в любую эпоху остается вопрос о том, что именно происходит при переводе. Этой глобальный вопрос включает в себя ряд дополнительных вопросов: адекватность и эквивалентность перевода, инвариант и преобразования, значение и смысл, форма и содержание, буквальное и вольное в переводе и многое другое. С момента зарождения переводческой деятельности и по сегодняшний день переводчики продолжают работать над одними и теми же задачами, решают одни и те же проблемы в независимости от общественного строя, экономической системы и научно-технического уровня развития общества.

Еще один интересный подход к изучению истории перевода описывает Н.К. Гарбовский. Он рассматривает переводоведение – науку о переводе – как любое другое научное знание и описывает три стадии его развития: эмпирическую стадию, во время которой происходит классификация и обобщение данных, полученных опытным путем; промежуточную, во время которой происходит формирование первичных теоретических моделей; теоретическую,

¹ Копанев П.И, Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск: Изд-во БГУ им. В.И, Ленина, 1972 г. – 296с. (с. 107)

характеризующуюся возникновением и развитием теории объекта, способной охватить его во множестве его проявлений.²

Применяя данную периодизацию к развитию перевода как области научного знания, Гарбовский указывает на начало эмпирической стадии, которое обозначено началом наблюдений Марка Туллия Цицерона (I век до нашей эры) за его собственной переводческой деятельностью. Результат этих наблюдений был сформулирован в его трактате «О лучшем роде ораторов». В трактате он высказывает мысль о том, что дословный перевод приводит к обеднению содержания оригинала. Цицерон считал, что при выборе соответствий переводчику следует ориентироваться на получателя текста и передавать в первую очередь смысл произведения, подбирая слова «не по счету, а по весу»³.

За Цицероном следует целая плеяда гуманистов всех времён и народов, писателей и поэтов, философов и богословов, общественных деятелей и царей, которые на протяжении двух тысячелетий, анализируя переводческий опыт, делились своими наблюдениями над переводческой деятельностью, давали критическую оценку результатам труда переводчиков, учили переводчиков, как нужно делать.⁴

К началу XX в. эмпирическая стадия науки о переводе переходит в промежуточную стадию, предшествующую построению собственно теории перевода. Обобщение эмпирического опыта в области переводческой деятельности набирает критическую массу, т.е. становится достаточным для возникновения первичных форм теоретизации, для построения первых теоретических конструктов.

Третью, теоретическую стадию науки о переводе Н.К. Гарбовский связывает с рождением междисциплинарной научной переводческой парадигмы, благодаря

² Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник и практикум для академического бакалавриата 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 413 с.

³ Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. фил. и лингв. фак. высш. учебных заведений. — СПб.: филол. фак-т СПбГУ; М.: «Академия», 2004 —350с.

⁴ Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник и практикум для академического бакалавриата 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 413 с.

которой на смену отдельным теоретическим конструктам и моделям приходит научно обоснованная теория перевода, имеющая философскую основу, а также учитывающая не только лингвистические, но и психологические, социологические, информационные и другие аспекты.

Таким образом, подход Н.К. Гарбовского представляется максимально обобщенным, междисциплинарным, философско-научным, что выделяет его в ряду других периодизаций переводческой деятельности.

На наш взгляд, наиболее уместно рассматривать процесс развития переводческой деятельности с использованием совокупности подходов. Так, для того, чтобы иметь возможность четко определить место перевода в истории, необходимо применять историческую периодизацию. Нельзя отрицать огромную роль эпохи на духовные виды деятельности человека, и подход Н.К. Гарбовского позволяет увидеть, как те или иные переводческие реалии влияли на формирование научного подхода в деле перевода.

Гарбовский начинает выделять перевод как вид деятельности с трудов Цицерона, однако, и в более древние времена существовали переводчики, чьей задачей было обеспечение контактов между людьми, которые говорили на разных языках. Хотя эта посредническая роль и считалась важной, в Древнем Египте, например, фигуры переводчиков изображались вдвое меньше, чем фигуры чиновников, что говорит о том, что их положение было подчиненным и второстепенным. Вероятно, такое пренебрежительное отношение происходило по причине того, что переводчики разговаривали на языках варваров, которых египтяне презирали⁵.

К основным памятникам переводческой деятельности в Древнем Египте относятся различные переводы дипломатической переписки. После завоеваний Александра Македонского началась новая эпоха в истории древнего перевода, поскольку греческий язык был введен в качестве официального. К тому же времени

⁵ Алексеева И. С. Введение в перевод в введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.

относится имя первого известного истории переводчика – Анхурмес, который был верховным жрецом в Тинисе.

Культура перевода была также высока и в Древнем Шумере. Шумерский и аккадский языки были в равной мере употребительны. Древний Шумер сохранил для нас самое первое в истории человечества упоминание о переводчиках вообще.

В развитии переводческого дела в Шумере большую роль играли школы. Обучали в них писцов, но, поскольку канцелярских языков было два - шумерский и аккадский, каждый писец обязательно должен был уметь переводить. Руководитель школы носил титул «отец дома табличек», преподавателей называли «великими братьями», а учеников - «сыновьями дома табличек». На выпускном экзамене писец должен был показать умение переводить как устно, так и письменно с обоих языков, знать основные термины и произношение этих языков.⁶

Немалую роль играл перевод также и в Вавилоне, В частности, становление аккадской литературы Вавилона целиком базируется на переводческой деятельности. В основе многих известных произведений - переводы шумерских текстов.

В период античности (III-II вв. до н.э.) в Греции также преобладает деловой перевод, литературные переводы на греческий составляют ничтожно малое количество текстов. Вообще, Древняя Греция практически не оставила каких-либо свидетельств о переводе. Будучи самодостаточной, или «первичной», она практически не подпитывалась со стороны других культур. Перевод здесь существовал в виде внутрикультурного перевода (интерпретация древнегреческих мифов). Расцвет переводческой деятельности в эпоху античности связан с Александрией, которая стала центром эллинизма на завоеванных Грецией территориях и посредником между Индией, Грецией, Ближним и Средним

⁶ Алексеева И. С.. Введение в перевод введение: Учеб, пособие для студ. фи- лол. и лингв, фак. высш. учеб, заведений.. 2004

Востоком (III в. до н. э.). Здесь был выполнен первый греческий перевод Ветхого Завета (Септуагинта).⁷

Противоположная ситуация с переводами сложилась в Древнем Риме, культура которого во многом базируется на греческой. Основную массу переводов составляют драматургические и философские тексты, а также эпос. Первыми переводами с греческого на латинский считается перевод «Илиады» Гомера, выполненный Луцием Левием Андроником, а также переводы трагедий Эвклида и произведений Аристофана. Примечательна подпись, обнаруженная под одним из переводов: «перевел Плафт на варварский латинский». Древние римляне впервые по-настоящему осознали просветительскую функцию перевода. Переводы здесь выполняли не только образованные рабы, но и прославленные граждане Рима (Квинт Фабий Пиктор, Квинт Энний, Тит Макций Плавт, Цецилий Стаций, Публий Теренций Афр, Марк Туллий Цицерон, Гай Валерий Катулл, Квинт Гораций Флакк, Публий Вергилий Марон, Анций Манлий Северин Бозций, Магн Аврелий Кассиодор). Большая часть переводов в Древнем Риме выполнялась с древнегреческого, а знание греческого было свидетельством образованности человека и высокого статуса в обществе. В Греко-римской цивилизации впервые были сформулированы основополагающие принципы перевода, в частности, буквальный перевод против перевода-адаптации.

Переводная литература, выполненная с древнегреческого языка, послужили мощным стимулом для формирования римской культуры. Они способствовали обогащению латинского языка, заложили основы римского театра, философии и литературы.

Основоположником письменного перевода был вольноотпущенный грек Луций Ливий Андроник (III в. до н. э.). Он перевел на латинский язык «Одиссею» Гомера, многие греческие комедии и трагедии и разработал приемы адаптации греческих произведений с учетом особенностей римской культуры. Андроник

⁷ Герасимова Н.И. Курс лекций по дисциплине «Теория перевода» <https://studfiles.net/preview/2915853/page:2/> (дата обращения: 18.05.2019)

заменял греческие метрические размеры на народный сатурнийский стих, имена греческих богов на имена римских богов, первым применил метод транскрипции для передачи греческих реалий. В дальнейшем система приемов адаптации греческой литературы была использована и развита римскими переводчиками. Они широко использовали контаминации, парафразы, описательный и комментирующий перевод с элементами пересказа и добавлений в переводе. В текст перевода привносятся элементы народной речи.

Таким образом, основные черты древних переводов включали в себя определенную долю вольности, обусловленной отсутствием пиетета перед текстом оригинала, а также ориентацию на впечатление читателя, зачастую переводные тексты очень приспособляли содержание к римским реалиям, так как переводчик руководствовался желанием произвести на читателя то же впечатление, что и автор.

В Средние века основные тенденции в переводческой деятельности связаны с переводами библейских текстов. Переход к единой христианской вере стала переломным моментом в мировоззренческом плане для европейцев, что не могло не повлиять на подходы к переводам. Перевод Священного писания стало центральной, системообразующей проблемой средневековой культуры Европы.⁸ Поскольку христианство принесло европейцам письменность, а первым и главным письменным текстом была Библия, логично, что письменность возникла в первую очередь для того, чтобы переводить текст Библии для различных народов, чтобы продолжать распространять христианскую религию. По данным некоторых исследований, более 90% европейской литературы в Средние века носит переводной характер, что говорит о явной общности письменной культуры Европы и доминанты христианства в ней.⁹

⁸ Велединская, С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230с.

⁹ Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. фил. и лингв. фак. высш. учебных заведений. – СПб.: филол. фак-т СПбГУ; М.: «Академия», 2004 –350с.

Средневековые переводы в основном пословны и основываются на представлении об иконичности слова, которое воспринимается как образ вещи, словно между словом и образом имеется почти материальная связь, установленная богом. Задача переводчика – четко и последовательно переводить каждое слово, не разорвав божественный замысел. Мастерство перевода, ясность и понятность переводного текста не являются приоритетными задачами переводчика на данном этапе. В это время также отсутствует понятие авторства перевода. В основном, переводы производятся в монастырях, ими занимаются монахи, чьи имена не сохраняются.¹⁰

Начиная с XII-XIII веков среди всех письменных переводов начинает увеличиваться доля светских переводов. Начинает набирать популярность жанр рыцарского романа. В это же время формируется переводческая школа в Толедо в Италии, которая просуществовала около 200 лет. Переводчики данной школы, в отличие от предыдущих переводчиков, много внимания уделяли интерпретации и комментариям при переводе текстов.

Эта тенденция получила свое развитие в эпоху Возрождения, когда новая мировоззренческая парадигма привела к перерождению переводческой деятельности. В первую очередь это было связано с увеличением числа переводов светских текстов – дипломатических, деловых, художественных. В связи с этим произошло смещение акцента переводческой деятельности с передачи формы к передаче содержания. Переводчики стали ставить перед собой новые задачи: точная передача смысла при соблюдении норм родного языка.

К XVI веку появилось большое количество двуязычных словарей, а также появляются первые теоретические концепции переводческой деятельности. Так, Этьен Доле в 1540г. написал трактат «О способе хорошо переводить с одного языка на другой», а Иоахим дю Белле составил трактат «Защита и прославление французского языка». Принципы поэтического перевода была сформулированы в

¹⁰ Велединская, С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230с.

1680г. Джоном Драйдном. Согласно этим трудам, переводчик эпохи Возрождения должен был не только обладать хорошим знанием языков, но и понимать особенности авторов исходных текстов, избегать пословного перевода, использовать в переводе общеупотребительные формы речи, соблюдать использованную автором исходного текста «тональность».

Важнейшим переводческим принципом, историческим переломом того времени можно назвать идею «антибуквализма». «Антибуквализм» связан с именем немецкого священника Мартина Лютера, который продвигал идею прямого общения каждого человека с богом, без помощи священников. Эта идея нашла отражение в созданных им принципах перевода, которые сводились к тому, что переводчик должен понять суть явления, а нужные слова придут к нему сами.

11

Начиная с конца XVII века в переводе утверждаются эстетические нормы классицизма, согласно которым любой художественный текст, в том числе и текст перевода должен отвечать требованию художественности, или соответствовать некоему художественному идеалу. С целью достижения этого идеала в переводе допускалась правка оригинала в соответствии с требованиями «хорошего вкуса». При переводе изменения вносились как в композицию, так и в содержание оригинала, имена персонажей и топонимы заменялись на более благозвучные, что приводило к стиранию авторского стиля и национального колорита произведения. Сегодня вопрос о правомерности доместикации и степени, до которой она допустима, остается открытым. Современные переводчики порой придерживаются полностью противоположных точек зрения. Так, широко известна работа российской переводчицы Марии Спивак, переведившей книги всемирно известной серии о Гарри Поттере. Именно за активную доместикацию, замену топонимов и имен персонажей ее переводы активно критикуются как читателями, так и литературными критиками и другими переводчиками. Очевидно, что в XVII веке

¹¹ Велединская, С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230с.

теории перевода еще не существовало, а вопросы соотношения доместикации и форенизации будут активно рассматриваться лишь в XX веке, например, в трудах Л. Венути, поэтому подобная тенденция в переводе являет собой лишь очередной кусочек мозаики эмпирического опыта, который позднее приведет к появлению теории перевода.

Лютеровская концепция перевода, которая с трудом пробивала себе дорогу в клирикальной среде, в XVII-XVIII вв. окончательно утвердилась в переводе информативных текстов (тексты по медицине, астрономии, географии, сельскому хозяйству и т.д.). Переводы специальных текстов были «понятными» по содержанию и выполнялись привычным для читателей языком. Широко использовались сокращенные виды научных трудов (функциональный и выборочный перевод). Более строго переводились публицистические и философские тексты.¹²

В конце XVIII в. происходит становление нового, романтического, направления в литературе, что повлекло за собой существенное изменение переводческой концепции. Представление о том, что язык представляет собой живой организм и является проявлением «духа» народа (В. фон Гумбольдт), вызывает особый интерес к тексту как средству постижения народной ментальности и, даже, порождает сомнение в возможности перевода (В. фон Гумбольдт, А. Шлегель и др.)

Следуя требованию переводить с учетом жанровой принадлежности текста (классицизм) и норм родного языка (лютеровская концепция перевода), новая концепция перевода не прерывала связи с предшествовавшими ей концепциями перевода. Вместе с тем, романтизм, с его интересом к разному и особенному, делал акцент на народном и специфичном. Новое отношение к тексту оригинала отчетливо проявляется в обработке фольклора разных народов (И. Г. Гердер) и в новых переводах Данте, Мильтона (Шатобриан), Шекспира (Шиллер, Альфред де

¹² Алексеева И. С.. Введение в перевод в введение: Учеб, пособие для студ. фи- лол. и лингв, фак. высш. учеб, заведений.. 2004

Виньи, Август Шлегель) и Сервантеса (Людвиг Тик). Так как романтическая концепция перевода требовала сохранения авторских особенностей и национально-культурной специфичности произведения в переводе, романтики-переводчики, стремясь передать местный колорит, для передачи экзотизмов чаще, чем их предшественники пользуются транскрипцией и транслитерацией, а для перевода фразеологии фольклорными средствами родного языка.

Период Новой истории также характеризуется активной разработкой возникшей еще в Средние века идеи о принципиальной невозможности перевода. Появление этой идеи было связано с повышением требований к переводу, с осознанием его трудностей. Одни из наиболее категоричных высказываний о непереводаемости звучали из уст выдающегося немецкого лингвиста Вильгельма фон Гумбольта, который считал, что любой перевод – это лишь попытка решить неразрешимую задачу. По мнению лингвиста, любой переводчик обречен совершить одну из основных ошибок – либо слишком близко придерживаться оригинала за счет ухудшения качества текста на языке перевода, либо потерять большую часть исходных смыслов, стараясь соблюсти нормы языка перевода. А. Шлегель даже сравнивал перевод с поединком, в котором один из участников непременно погибает – или автор исходного текста, или переводчик.¹³

В первой половине XIX в. перевод трактуется как герменевтический процесс. Именно с этого момента, по мнению Дж. Стайнера, начинается второй период в развитии перевода – период теоретических изысканий. Новая переводческая концепция была изложена Фридрихом Шлейермахером в работе «О различных методах перевода», в которой обосновывается необходимость различного подхода к художественным и специальным (информативным) текстам в переводе. Представление о специфичности текста оригинала включает теперь уже два аспекта специфичности: специфически-национальное и специфически-авторское. В соответствии с этим перевод выполняется с учетом авторской индивидуальности. Расцвет художественной литературы и развитие науки и техники вызывает

¹³ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода/ -Спб.,2002. -193с.

оживление переводческой деятельности во всех европейских странах, включая Россию. Растет социальный статус переводчиков. Перевод окончательно оформляется как самостоятельный вид профессиональной деятельности.

Таким образом, основные черты древних переводов включали в себя определенную долю вольности, обусловленной отсутствием пиетета перед текстом оригинала, а также ориентацию на впечатление читателя, зачастую переводные тексты очень приспособляли содержание к римским реалиям, так как переводчик руководствовался желанием произвести на читателя то же впечатление, что и автор.

Основные тенденции в переводческой деятельности связаны с переводами библейских текстов. Переход к единой христианской вере стала переломным моментом в мировоззренческом плане для европейцев, что не могло не повлиять на подходы к переводам. Перевод Священного писания стало центральной, системообразующей проблемой средневековой культуры Европы.¹⁴ Поскольку христианство принесло европейцам письменность, а первым и главным письменным текстом была Библия, логично, что письменность возникла в первую очередь для того, чтобы переводить текст Библии для различных народов, чтобы продолжать распространять христианскую религию. По данным некоторых исследований, более 90% европейской литературы носит переводной характер, что говорит о явной общности письменной культуры Европы и доминанты христианства в ней.¹⁵

В этот период переводы в основном пословны и основываются на представлении об иконичности слова, которое воспринимается как образ вещи, словно между словом и образом имеется почти материальная связь, установленная богом. Задача переводчика – четко и последовательно переводить каждое слово, не разорвав божественный замысел. Мастерство перевода, ясность и понятность

¹⁴ Велединская, С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230с.

¹⁵ Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. фил. и лингв. фак. высш. учебных заведений. – СПб.: филол. фак-т СПбГУ; М.: «Академия», 2004 –350с.

переводного текста не являются приоритетными задачами переводчика на данном этапе. В это время также отсутствует понятие авторства перевода. В основном, переводы производятся в монастырях, ими занимаются монахи, чьи имена не сохраняются.¹⁶

В ту эпоху среди всех письменных переводов начинает увеличиваться доля светских переводов. Начинает набирать популярность жанр рыцарского романа. Переводчики данной школы, в отличие от предыдущих переводчиков, много внимания уделяли интерпретации и комментариям при переводе текстов. Эта тенденция получила свое развитие в эпоху Возрождения, когда новая мировоззренческая парадигма привела к перерождению переводческой деятельности. В первую очередь это было связано с увеличением числа переводов светских текстов – дипломатических, деловых, художественных. В связи с этим произошло смещение акцента переводческой деятельности с передачи формы к передаче содержания. Переводчики стали ставить перед собой новые задачи: точная передача смысла при соблюдении норм родного языка. Появилось большое количество двуязычных словарей, а также появляются первые теоретические концепции переводческой деятельности. Переводчик эпохи Возрождения должен был не только обладать хорошим знанием языков, но и понимать особенности авторов исходных текстов, избегать пословного перевода, использовать в переводе общеупотребительные формы речи, соблюдать использованную автором исходного текста «тональность».

Важнейшим переводческим принципом, историческим переломом того времени можно назвать идею «антибуквализма». Эта идея нашла отражение в созданных им принципах перевода, которые сводились к тому, что переводчик должен понять суть явления, а нужные слова придут к нему сами.

В 30-е гг. вся издательская деятельность оказываются под контролем государства. Непререкаемой догмой становится и принцип переводимости.

¹⁶ Велединская, С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230с.

Ведущим принципом становится принцип эквивалентности и эквилинеарности. Точно отражая содержательную и формальную сторону оригинала, переводы утрачивали свое важнейшее свойство – художественность. Особенно ощутимы были потери в поэтическом переводе, для которого сохранение всех ритмических особенностей и лексического состава текста является практически невыполнимой задачей для переводчика.

Лучшими переводами этого периода следует считать переводы, нарушавшие официальные догмы перевода. К ним принадлежат работы М.Л. Лозинского (Шекспир, Лопе де Вега, «Кола Брюньон» Р.Роллана, «Божественная комедия» Данте, Кальдерон, «Сид» Корнеля и др.), Б.Пастернака («Фауст» Гёте, трагедии и сонеты Шекспира и др.), С. Маршака (поэзия Р. Бернса, Шекспир), В.Левика (сонеты Шекспира, «Лорелея» Г. Гейне и др.).

Необходимость научно обобщить накопленный к середине XX века разнородный опыт вызвало появление теоретических работ по проблеме перевода. Это время совпадает с началом третьего периода по Стейнеру. Вышла в свет книга К. И. Чуковского «Высокое искусство», которая ставила вопрос о норме перевода и показывала общественную значимость профессии переводчика. В 30-40-е гг. появляется целая серия дидактических пособий, предназначенных для подготовки переводчиков научно-технической литературы, где предпринимается попытка выявить наиболее типичные признаки научно-технических текстов в отдельных языках и установить их эквивалентные соответствия в русском языке («Техника перевода научной и технической литературы с английского языка на русский» М. М. Морозова и «Теория и практика перевода немецкой научной и технической литературы на русский язык» А.В. Федорова). Анализируя материал художественных и специальных видов текста Я. И. Рецкер устанавливает три основных типа лексико-семантических соответствий: эквиваленты, аналоги и адекватные замены¹⁷. В начале 50-х гг. намечается выделение художественного перевода в качестве самостоятельного вида перевода, что, в свою очередь, привело

¹⁷ Рецкер Я. И. Задачи сопоставительного анализа переводов/ М.: Международные отношения, 2007. -150с.

к разграничению и противопоставлению лингвистического и литературоведческого направлений в переводе. В 1953 году появляется книга А. В. Федорова «Введение в теорию перевода», которая, в противоположность существующему представлению о вреде лингвистического подхода к переводу, обосновывала необходимость его использования в художественном переводе. По идеологическим причинам в начале 50-х гг лингвистика перевода как самостоятельное направление научных исследований не получила дальнейшего развития.

Как в Европе, так и в России наиболее обсуждаемой в переводоведении становится проблема переводимости. Сомнение в возможности перевода текста, представляющего собой отражение особого видения мира, высказывают многие видные ученые (Л. Вайсгербер, У. Куайн и др.). Это приводит к изменению нормы поэтического перевода, в соответствии с которой во Франции перевод стихов выполнялся прозой. Ставится вопрос о разделении принципов перевода для художественных и нехудожественных текстов. Норма перевода специальных текстов предусматривает передачу доминантной для данного вида текстов когнитивной информации, в то время как сохранение формальных особенностей оригинала рассматривается как нерелевантным для перевода. В теории Ю. Найды эффективность перевода в переводах разного типа определяется не степенью полноты передачи содержания, а степенью адекватности реакции реципиентов текста. В целом же европейские переводчики XX в., включая и русских переводчиков, придерживались концепции полноценности перевода и стремились с максимальной полнотой передать в переводе художественное своеобразие подлинника во всей его полноте.

В практике устного перевода появляется новый вид перевода – синхронный. В России синхронный перевод впервые был использован в 1935 г. на XV Международной конференции психологов, но широкое использование синхронного перевода приходится на послевоенный период. Накопленный к середине XX века эмпирический опыт перевода, осмысление его в научных трудах российских и зарубежных ученых подготовило выделение теории перевода в

качестве самостоятельной науки, имеющей свой собственный предмет и задачи исследования. В последние годы объемы переводов продолжают расти. Не угасает и научный интерес к проблемам переводческой деятельности. Об этом свидетельствуют многочисленные конференции по проблеме перевода и серьезные публикации научного характера по различным аспектам теории перевода.

Тем не менее, переводческая деятельность в России продолжает активно развиваться. Создаются новые учебные направления в вузах, подготавливающие специалистов-переводчиков. Российские ученые вносят немалый вклад в развитие переводоведения. Наряду с другими странами, Россия приняла в 2012 году международный переводческий стандарт ISO 11669:2012. Принципы перевода (объединение терминологии в сфере перевода, постоянное взаимодействие между переводчиками и их клиентами), лежащие в основе данного стандарта, отражают основные теоретические и методические достижения науки о переводе за последние 100 лет. Принятие стандарта подтверждает стремление переводчиков к соблюдению современных требований качественного перевода.

1.2 Специфика перевода в сфере международных отношений

С самых древних времен представители различных народов искали способы взаимодействия для решения различных задач. Цели и задачи такого общения были разными: торговые отношения, натуральный обмен, завоевания и др. Так или иначе, требовались люди, способные находить общий язык с соседями, партнерами и противниками. В работах зарубежных и отечественных ученых подчеркивается особая роль, выполняемую переводом, который способствует расширению общения между народами, а также в становлении национальных языков, в развитии культуры, экономики, науки, литературы. «Перевод, как вид духовной деятельности человека, восходит к глубокой древности. Он всегда играл существенную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом»¹⁸.

Как уже было отмечено, неизвестна точная дата возникновения первых переводов, однако, логично предположить, что в тот момент, когда начался процесс разделения племен, появления различных племенных диалектов, появились и люди, способные говорить сразу на нескольких языках. В то же время возникла и потребность в посреднике для осуществления коммуникации между различными группами. Военные, торговые, научные, культурные, политические взаимоотношения между представителями различных национальных сообществ все больше подпитывали эту потребность. Если в первобытном обществе использование перевода осуществлялось, скорее всего, от случая к случаю, то в более поздние исторические периоды переводческая деятельность приобрела постоянный характер.

Тот факт, что перевод способствует массовому обмену информацией самого разного характера, лежит в основе представления о том, что именно переводческая

¹⁸ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: ООО Издательский дом «Филология три», 2002. – 416 с.

деятельность является базой общественного прогресса.¹⁹ Нарастающие темпы этого прогресса в XXI веке ставят перед человечеством новые задачи и проблемы, для решения которых необходима качественная работа переводчиков. В первую очередь, это сфера дипломатических отношений.

С тех пор как военная сила уступила роль важнейшего фактора международной экономики сфере экономических отношений, международные дипломатические отношения стали важнейшим инструментом в деле формирования и развития международных связей. Это не могло бы произойти без участия устных и письменных переводчиков. Работа в сфере международных отношений требует от переводчика не только превосходного знания языка, но и обширных познаний в сфере дипломатии. Также он должен интересоваться экономикой, политикой, общественной жизнью в своей стране и в стране, язык которой он переводит. Такое требование обусловлено тем, что иногда переводчикам приходится становиться участниками разнообразных дискуссий и встреч на международном уровне, а значит должен иметь представление и собственное мнение относительно сложившихся ситуаций.

Чем больше переводчик знает о культурных различиях, тем лучше его перевод. Двусторонняя дипломатия хороша тем, что у переводчика есть возможность подготовиться и выявить обычаи, языковые и культурные особенности. В связи с этим, Кепплер подчеркивает, что «перед назначением на должность в страны с другой культурой, дипломатам было предложено в первую очередь познакомиться с этой культурой, чтоб уметь общаться и взаимодействовать с местными коллегами и населением, не нарушая рамок пристойности».²⁰ В отличие от двусторонней дипломатии, где некоторые культурные отличия учитываются, многосторонняя дипломатия часто пренебрегает этим фактором. Самыми яркими примерами, где можно последить

¹⁹ Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. фил. и лингв. фак. высш. учебных заведений. – СПб.: филол. фак-т СПбГУ; М.: «Академия», 2004 – С. 350.

²⁰ Какичева А.М., Краснова Е.В. Социально-коммуникативная роль перевода в дипломатических отношениях // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-1. – С. 149-152;

многостороннюю дипломатию являются Организация Объединенных Наций, Всемирный банк и Мировая организация торговли. Организация Объединенных Наций включает в себя участников из 192 стран, которые должны поддерживать переговоры между собой по ряду международных вопросов, а также общаться, обговаривать проблемы, поэтому работа переводчиков для них чрезвычайно необходима. Перевод для широко известной международной организации ООН играет весомую культурную и политическую роль.

Следует учитывать тот факт, что многие представители того или иного языка используют в своей речи специфичные культурные элементы, такие как поговорки, идиомы, фразеологизмы, что значительно усложняет межкультурный перевод. Успех переводчика в данном случае зависит от понимания этих элементов, через понимание культуры начального текста. Дабы решить возникшую проблему, было внесено предложение добиться согласия дипломатов разговаривать на языке, чуждом для всех сторон. Но в противовес выступал тот факт, что участники не владеют иностранным языком в идеале, что может негативно отразиться на процессе переговоров. Никто не спорит, что подобные культурные элементы обогащают язык, придают ему живость и образность. Задача же переводчика заключается в подборе аналога, правильно передающего смысл данного высказывания. Слова могут меняться, значение может быть передано в различных формах, но перевод должен полностью сохранять смысл. Например, в случае с английским языком, важно, чтобы переводчик владел не только классическим британским вариантом, но и знал американский вариант английского языка. В первую очередь, это связано с тем, что многие юридические термины в этих двух вариантах английского языка существенно различаются.

Роль переводчика в установлении международных контактов и поддержании гармоничных отношений между странами сложно переоценить. Особенно явно это прослеживалось после окончания Второй Мировой войны, когда дружественные отношения между различными странами были признаны необходимым условием для достижения мира и гармонии. Эта точка зрения укрепилась сильнее после

окончания холодной войны между СССР и США. Политическая ситуация полностью изменилась после распада Советского Союза. Стремление множества стран защищать свои интересы оказалось на первом месте. В течение последних пятнадцати лет дипломатические отношения, переговоры, договоры и так далее стали базой для создания постоянных и прочных отношений между многим странами.²¹

Роль переводчика в сфере дипломатических отношений очевидна. Он так же выступает как неотъемлемая часть коммуникации. Говоря об этом виде перевода, можно с уверенностью отметить, что переводчики здесь работают на высшем уровне. Для обеспечения адекватного перевода, специалисту нужно знать не только дипломатические термины и латинские выражения в данной сфере, он так же должен быть находчив. Ведь в речи говорящего могут встречаться такие выражения, которые с первого раза перевести почти невозможно. В частности, подобные трудности состоят из поговорок, новых словообразований и терминов. От переводчика требуется прежде всего точность, близкая к абсолютной.

Особенно высокие требования предъявляются к переводчикам-синхронистам, ведь зачастую они обладают еще и дипломатическими полномочиями, а значит, имеют право допускать погрешности относительно исходного текста для решения дипломатических задач. Не все переводчики, однако, обладают подобными полномочиями. В любом случае, на переводчике-синхронисте лежит огромная ответственность за успех международных встреч и переговоров. История знает немало примеров, когда ошибки международных переводчиков приводили к катастрофическим последствиям. Так, однажды настоящий скандал разгорелся вокруг визита Джимми Картера в Польшу в 1977 г. Поскольку Польша того времени была социалистическим государством, на встречу президента США был направлен русский переводчик, владевший как польским, так

²¹ Какичева А.М., Краснова, Е.В. Социально-коммуникативная роль перевода в дипломатических отношениях // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-1. – С. 149-152

и английским языком. Президент Картер старался быть открытым и дружелюбным, однако, в силу низкого профессионализма переводчика его усилия оказались напрасными. Уже первую фразу президента «Я вылетел из США сегодня утром» переводчик перевел как «Я улетел из США, чтобы больше никогда туда не возвращаться». Далее президент стал говорить о том, что он приехал, чтобы узнать мнение поляков и их пожелания на будущее, что было примерно переведено как «я испытываю половое влечение к полякам». Даже такая простая фраза «я счастлив посетить Польшу» превратилась в «я счастлив от того, что увидел интимные места Польши». Неудивительно, что данная поездка оказалась катастрофой.²²

Примером того, как переводчику, вероятно, следовало бы изменить исходный текст, может служить случай, произошедший при выступлении Никиты Хрущева во время встречи в польском посольстве. Все присутствующие пришли в ужас, когда услышали высказывание Хрущева: «Нравится вам это или нет, но история на нашей стороне. Мы вас похороним!». В условиях холодной войны и гонки вооружений его слова могли означать только одно – открытую угрозу. Советской стороне пришлось объяснять, что слова Хрущева были неправильно поняты. На самом деле, Хрущев, известный своим косноязычием, имел в виду цитату из трудов К. Маркса, в которой говорится о том, что буржуазия сама порождает собственных могильщиков. Зная эту особенность советского лидера, переводчику следовало бы перевести фразу, сохранив ее изначальный смысл, например, сказав: «Нравится вам это или нет, история на нашей стороне. Мы доживем до того, что увидим, как вас хоронят». Так фраза звучала бы скорее как идеологический лозунг, а не как угроза.²³ Очевидно, что для этого переводчик должен был бы обладать не только превосходным знанием языков, но и иметь прочные знания по истории, политике, экономики советского государства, а также быть подкованным в области идеологических трудов.

²² <https://inosmi.ru/world/20150314/226841484.html> (дата обращения: 19.05.2019)

²³ <https://inosmi.ru/world/20150314/226841484.html> (дата обращения: 19.05.2019)

Таким образом, список требований к переводчику в области дипломатических отношений достаточно велик. Неудивительно, что таких переводчиков готовят особым образом по специальным образовательным программам. Ответственность, возлагаемая на них, велика, также как и велика их роль в формировании и поддержании мирных международных отношений в современном мире.

История переводческой деятельности включает в себя несколько этапов. Различные исследователи используют разнообразные критерии для выделения данных этапов. Существует историческая классификация, которая исследует развитие переводов в соответствии с основными историческими периодами. К ним относятся: Древность, Античность, Средневековье, Возрождение, Новое и Новейшее время. Учитывая, что перевод отражает духовные и научные основы мировоззрения и философии, такой подход имеет немало оснований и сторонников.

Подобная же классификация П.И. Копанева разделяет периоды формирования и развития переводческой деятельности в соответствии со сменой социально-экономических формаций. Такой подход выглядит логично в рамках социалистического и материалистического подходов к человеческой истории, но обладает рядом недостатков в общенаучном смысле, так как переводческая деятельность напрямую не связана с экономическим строем.

В целом, если проследить исторический путь переводческой деятельности, можно выделять ряд тенденций, развитие которых привело к формированию современной теории перевода. Во-первых, это внимание к содержанию, а не слову. Во-вторых, в определенный момент подобные трансформации стали заходить слишком далеко, и перед переводчиком возник вопрос о соотношении доместикации и форенизации. В-третьих, начиная со Средневековья, а наиболее активно в эпоху Нового времени стала развиваться теория принципиальной непереводаемости. В XX веке активно рассматривались вопросы, связанные с адекватностью и эквивалентностью перевода, продолжает

изучаться проблема переводимости. Огромное количество научных трудов по теории перевода в XX веке и ранее привели к созданию универсального переводческого стандарта, вобравшего в себя основные научные достижения в этой сфере.

Таким образом, основные черты древних переводов включали в себя определенную долю вольности, обусловленной отсутствием пиетета перед текстом оригинала, а также ориентацию на впечатление читателя, зачастую переводные тексты очень приспособляли содержание к римским реалиям, так как переводчик руководствовался желанием произвести на читателя то же впечатление, что и автор.

В Средние века основные тенденции в переводческой деятельности связаны с переводами библейских текстов. Переход к единой христианской вере стала переломным моментом в мировоззренческом плане для европейцев, что не могло не повлиять на подходы к переводам. По данным некоторых исследований, более 90% европейской литературы в Средние века носит переводной характер, что говорит о явной общности письменной культуры Европы и доминанты христианства в ней.

Средневековые переводы в основном пословны и основываются на представлении об иконичности слова, которое воспринимается как образ вещи, словно между словом и образом имеется почти материальная связь, установленная богом. Задача переводчика – четко и последовательно переводить каждое слово, не разорвав божественный замысел. Мастерство перевода, ясность и понятность переводного текста не являются приоритетными задачами переводчика на данном этапе. В это время также отсутствует понятие авторства перевода. В основном, переводы производятся в монастырях, ими занимаются монахи, чьи имена не сохраняются.

Начиная с XII-XIII веков среди всех письменных переводов начинает увеличиваться доля светских переводов. Начинает набирать популярность жанр рыцарского романа. В это же время формируется переводческая школа в Толедо в

Италии, которая просуществовала около 200 лет. Переводчики данной школы, в отличие от предыдущих переводчиков, много внимания уделяли интерпретации и комментариям при переводе текстов.

Эта тенденция получила свое развитие в эпоху Возрождения, когда новая мировоззренческая парадигма привела к перерождению переводческой деятельности. Переводчики стали ставить перед собой новые задачи: точная передача смысла при соблюдении норм родного языка.

К XVI веку появилось большое количество двуязычных словарей, а также появляются первые теоретические концепции переводческой деятельности. Так, Этьен Доле в 1540 г. написал трактат «О способе хорошо переводить с одного языка на другой», а Иоахим дю Белле составил трактат «Защита и прославление французского языка». Принципы поэтического перевода была сформулированы в 1680 г. Джоном Драйдном. Согласно этим трудам, переводчик эпохи Возрождения должен был не только обладать хорошим знанием языков, но и понимать особенности авторов исходных текстов, избегать пословного перевода, использовать в переводе общеупотребительные формы речи, соблюдать использованную автором исходного текста «тональность».

Важнейшим переводческим принципом, историческим переломом того времени можно назвать идею «антибуквализма». «Антибуквализм» связан с именем немецкого священника Мартина Лютера, который продвигал идею прямого общения каждого человека с богом, без помощи священников. Эта идея нашла отражение в созданных им принципах перевода, которые сводились к тому, что переводчик должен понять суть явления, а нужные слова придут к нему сами.

В XX же веке возникает одно из важнейших направлений переводческой деятельности – синхронный перевод. Одна из активных сфер применения синхронного перевода – сфера международных отношений. Нет сомнений, что роль переводчика в формировании и развитии дипломатических отношений между странами сложно переоценить. Потому и велики требования к международными переводчикам. Это и превосходное знание как родного, так и переводного языка,

начитанность, эрудированность, знание культурных реалий стран, обширные познания в сфере политики, экономики, идеологии, религии и других сфер. Специфика работы переводчика в сфере международных отношений заключается в том, что его задачи зачастую гораздо шире, чем у обычного переводчика. На нем часто лежит ответственность за отношения между странами, иногда ему нужно принимать сложные решения в считанные секунды. От успешной работы международного переводчика зависит дипломатия в современном мире.

2. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Личностные качества необходимые для работы переводчика

Практикующие переводчики и ученые рассуждали об «идеальных» чертах личности для успешного переводчика на протяжении многих лет. В области переводческой деятельности классический подход к определению личностных характеристик были интроспективными. Чтобы быть более конкретным, переводчики часто изучали особенности своей личности и пытались обобщать их на основе своих личных оценок. Например, человек может выразить следующие идеи: «Я хороший переводчик. Я общительный, интеллектуально любопытен, хорош в анализе и синтезе, имею организационные способности. Поэтому все хорошие переводчики должны быть такими же, как я и обладать этими же качествами». В этой связи, если кто-то спрашивает переводчика, что он или она считает главным в характере и личности переводчика, почти все без исключения опишут свой собственный характер²⁴.

Требования и задачи переводческой деятельности, такие как скорость, точность, уверенность в себе и спокойствие в условиях стресса, интенсивная способность к концентрации, способность быстро усваивать большое количество незнакомого материала, талант были спроектированы в область личности. В то время как интроспективные данные могут быть полезны для исследовательских целей, их значение должно быть рассмотрено в перспективе.

В своей статье Панет рассуждает о процедурах для выявления тех кандидатов, которые имеют наибольшие шансы на успех в программе обучения переводчиков. Она подчеркивает, что такие качества как многозадачность и способность к концентрации предполагают наличие определенных «правильных качеств личности», однако, Панет не уточняет, что это может быть.²⁵

²⁴ Nicholson, S.N. Personality Characteristics of Interpreter Trainees: The Myers-Brigs Type Indicator (MBTI) / University of Delaware, 1986. – 142с.

²⁵ Paneth, E. "The interpreter's task and training", The Incorporated Linguist, 1962. pp. 102-109.

Лонгли, Кейзер и Селескович также подчеркивают важность концентрации. Хендерсон и Лонгли обсуждают способность переводчика работать в команде, ведь при синхронном переводе переводчики работают в связке с партнером. Лонгли утверждает, что некоторые из переводчиков иногда задаются вопросом, действительно ли потребность постоянно работать в команде, сделала многих переводчиков невозможными индивидуалистами вне работы. На самом деле, переводчиков иногда характеризуют как высокомерный или надменных, что в определенной степени может говорить о ярко выраженном индивидуализме²⁶

Переводческая деятельность может быть разочаровывающим занятием для некоторых людей. Те, кто выбирает это в качестве своей карьеры, а также те, кто переходят на другие профессии, часто обсуждают необходимость для переводчиков подчинить свою личность говорящему, так как выражаются именно мысли говорящего, а не мысли переводчика. В течение многих лет многие отмечали, что перевод требует подавления личного эго и собственных идей. Переводчик не является автором того, что сказано, скорее он - проводник, через который выражаются идеи, а исходный язык переносится в структуру другого языка. Это не значит, что переводчики не имеют личных чувств или знаний о предметах, которые они переводят; их мнения, однако, не могут всплыть в контексте перевода. Это «подавление эго» (постоянное выражение чужих, а не собственных мыслей) может стать трудным и разочаровывающим опытом для некоторых переводчиков.

В статье Хендерсона есть наблюдение о том, что роль переводчика - «подчиненная»²⁷. Лонгли обсуждает тот факт, что переводчики предоставляют услуги другим и «постоянно под контролем внешней воли (говорящего)»²⁸. Исследователь находит забавным тот факт, что они (переводчики) облегчают общение между людьми, которые без их помощи не смогли установить значимый словесный контакт.

²⁶ Henderson, J. *Personality and the Linguist*, Bradford, UK, Bradford University Press, 1987- 250c.

²⁷ Henderson, J. *Personality and the Linguist*, Bradford, UK, Bradford University Press, 1987- 250c.

²⁸ Longley, P. *Conference Interpreting*, London, Sir Isaac Pitman and Sons Ltd, 1968

В своем исследовании Хендерсон просил переводчиков указать те черты личности, которые они приписывают себе, а также те, которые они считают наиболее подходящими для описания своих коллег. Некоторые респонденты предложили только один краткий ответ, в то время как другие приводили целых десять или более характеристик.²⁹ Особый интерес вызывает то, что, как правило, мнение каждой группы о другой имело тенденцию подтверждать собственную самооценку этой группы.

Много исследований было посвящено стрессу в работе переводчика. Устный переводчик, в связи с далеко не простым процессом деятельности устного перевода, а также весьма сложными условиями коммуникативной ситуации перевода и независимо от того, синхронист он или последовательный переводчик, всегда несёт на себе большую психологическую нагрузку. В связи с этим многие сходятся во мнении, что переводчикам особенно важно быть стрессоустойчивыми, иметь сильный самоконтроль и «стальные нервы». В связи со стрессовым характером рода деятельности, ожидается, что переводчик будет сообразительным и предоставит устный перевод в доли секунды.

Другие черты, которые традиционно признаются значимыми для переводчиков, являются способность к сочувствию, чувствительность, эмпатичность. Когнитивная сфера представлена такими качествами, как любопытство и любознательность. Не удивительно также, что переводчик должен уметь четко формулировать свои мысли и иметь сильные коммуникативные навыки. Кроме того, часто обсуждаются знания, способность к анализу и синтезу материала, а также внимание к деталям. Переводчики также считаются уверенными в себе, обладающими способностью взять под контроль трудную ситуацию.

Экстраверсия, возможно, является характеристикой, используемой чаще всего, когда речь идет о переводчиках. Однако, хотя и редко, но в научной литературе все же поднимается обсуждение того, что интроверты могут на самом деле быть даже лучшими переводчиками, потому что они более сосредоточены на

²⁹ Henderson, J. *Personality and the Linguist*, Bradford, UK, Bradford University Press, 1987- 250c

внутреннем мире и с меньшей вероятностью будут восприимчивы к внутренним или внешним отвлечениям. Можно провести потенциальную связь между требованием к способности длительно концентрироваться и интроверсией. Лонгли считает, что профессия переводчика требует длительного сосредоточения для того, чтобы тщательно подготовиться к встречам, уделить внимание деталям, которые являются частью работы переводчика, что обычно не идет рука об руку с общительным характером.

Каким же будет собирательный образ идеального переводчика? Если обобщить все описанные исследования, то можно выделить следующий ряд психологических характеристик:

- самодостаточность
- экстраверсия
- скорость реакций
- высокий уровень интеллекта
- актерское мастерство
- стремление к разнообразию
- стрессоустойчивость
- способность к длительной концентрации
- способность к эмпатии
- чувствительность
- самоконтроль
- сообразительность
- сильные коммуникативные навыки
- любознательность
- открытость
- терпимость
- точность
- уверенность в себе
- способность быстро усваивать большое количество незнакомого материала

Различные психологические особенности личности хорошего переводчика можно сгруппировать в пять категорий:

1) субъектность, т. е. способность быть носителем, интерпретатором, хозяином не только своих, но и чужих действий и взаимодействий;

2) цельность и целостность личностных структур, обеспечивающих бесконфликтное решение спорных вопросов при столкновении разнонаправленных интересов;

3) активность в сочетании с опережающим вероятностным прогнозированием, способность к моделированию будущего успеха обслуживаемой сделки, а также способность быстро реагировать и решать поставленные задачи;

4) интерактивность и гибкость, обеспечивающие диалог/полилог участников деловой коммуникации;

5) широкий кругозор и толерантность, позволяющие бесконфликтно находиться в мультикультурном пространстве.³⁰

Среди отрицательных качеств типичного переводчика исследователи называют тревожность, высокомерие, ярко выраженный индивидуализм, поверхностность.

Давайте остановимся на наиболее значимых качествах и навыках, необходимых переводчику-международнику и подкрепим их примерами из опыта работы В. М. Суходрева. Проанализировав отзывы о его деятельности, можно прийти к выводу, что он обладал огромным количеством качеств, необходимых отличному переводчику. В-первых, его языковая компетенция была на высшем уровне, это отмечается как его коллегами-дипломатами, так и американскими чиновниками, которым пришлось с ним работать. Во-вторых, его профессионализм в языковой сфере дополнялся актерским мастерством, что тоже делало его ярким и выдающимся переводчиком советского времени. В-третьих, можно отметить такие

³⁰ Зулхаят, А. Формирование профессиональных качеств устного переводчика: русский и китайский языки // Вестник НГПУ, 2015.

личностные качества, как невозмутимость и незаметность. Под незаметностью в данном случае, судя по всему, понимается способность переводчика отрешиться от собственного «я» и полностью подчинить свою речь мыслями и идеям другого человека. Примером проявления подобных качеств может послужить его работа с Никитой Хрущевым, несомненно его самым трудным клиентом, который часто импровизировал речи и, как вспоминал Суходрев, «использовал множество древнерусских «сарайных» высказываний, которые не всегда легко перевести».

В 1956 году Суходрев перевел фразу Хрущева «Мы вас похороним» (We will bury you). Это фраза, использованная Никитой Хрущевым при обращении к западным послам на приеме в польском посольстве в Москве 18 ноября 1956 года, которая стала символом соперничества двух сверхдержав в холодной войне. Фактические слова советского лидера звучали так: «Нравится вам это или нет, история на нашей стороне. Мы вас закопаем», поэтому версия Суходрева была честным переводом.

Суходрев также был с Хрущевым во время его насыщенного визита 1959 года в качестве первого советского лидера в Соединенные Штаты. Когда Хрущеву было отказано в посещении Диснейленда, Суходрев так перевел разговорный ответ Хрущева: «Is there an epidemic of cholera there or sump'n?» (Что у вас там - холера развилась или чума, что я могу заразиться?)³¹. Учитывая тот факт, что в оригинальной фразе присутствовала ненормативная лексика, можно сказать, что перевод Суходрева, сохраняя разговорный стиль, при этом избежал грубости. Впрочем, Суходрев (возможно, в шутку) признается, что если Никита Сергеевич говорил «нАчать», то он переводил «bEgin».

Риски передачи неправильных оттенков смысла всегда были огромны. В 1961 году в Вене Хрущев спросил нового 44-летнего президента Джона Ф. Кеннеди, сколько ему лет. Когда Кеннеди сказал ему, Хрущев ответил: «Моему сыну было бы столько же». По словам Суходрева, это было истолковано в Америке как попытка принизить Кеннеди по причине его юного возраста, но это не было

³¹ Суходрев, В.М. «Язык мой – друг мой». (Мемуары) – М.: Олимп; Изд-во АСТ, 1999. – 480 с

правдой. Дело в том, что сын Хрущева был летчиком-истребителем и погиб на войне. Встреча с президентом страны, участвовавшей в этой войне, натолкнула Хрущева на эту мысль, но он не сумел ее правильно преподнести, что стало причиной дополнительного напряжения на этой встрече. Несмотря на это недопонимание, Суходрев не взял на себя ответственность корректировать речь советского лидера.

Анализируя то, как В.М. Суходрев подходил к переводу речи Хрущева, можно сделать вывод, что он в большинстве случаев стремился передать особенности речи последнего, не пытаясь сглаживать острые углы его речи. С другой стороны, он не просто делал дословный перевод – своей задачей он видел проникнуть в суть высказывания советского лидера. Как писал в мемуарах сам переводчик, показательным был случай с переводом известного выражения Хрущева «мы вам покажем Кузькину мать». Очевидно, что перевод этого выражения вызывал огромные затруднения у переводчиков, так как, согласно толковому словарю, «показать Кузькину мать» означает грубую угрозу, а в английском языке нелегко подобрать уместное ситуации общения выражение, в то же время имеющее адекватное значение. Так, например, другой переводчик Хрущева использовал буквальный перевод с последующим комментарием, что не имело особого успеха. В.М. Суходрев, имея большой опыт общения с советским лидером, сумел понять, что Хрущев, говоря о Кузькиной матери, не пытается угрожать врагам, он вкладывает в это выражение совершенно иное значение: показать свою силу, лихость, дать жару. Отталкиваясь от этого значения, Суходрев впоследствии и перевел данное выражение. В своих мемуарах он пишет, что несколько позже Хрущев сам сказал ему, как следует его переводить: «Ну что, Виктор, небось, опять не так с «кузькиной матерью» получилось? А это очень просто. Ты объясни - это значит показать то, чего они никогда не видели»³². Таким образом, Суходрев интуитивно верно понял, что Хрущев пытался сказать всем

³² http://www.trud.ru/article/16-05-2014/1312819_viktor_suxodrev_esli_xrushev_govoril_nachat_ja_perevodil_begin.html (дата обращения (20.05.2019)

своим иностранным партнерам по общению, что в очередной раз говорит о нем, как о выдающемся переводчике-международнике.

Таким образом, список личностных качеств, выделяемых исследователями и самими переводчиками, необходимых для успешной работы в сфере переводческой деятельности, достаточно большой. Впрочем, это свойственно большинству видов интеллектуальной деятельности, в особенности тем, которые связаны с работой с людьми. Следовательно, такое положение дел в сфере требований к личности переводчика не является чем-то выдающимся. Тем не менее, изучая работу того или иного переводчика, можно опираться на данный список и примеры для того, чтобы увидеть, какие качества действительно помогают успешной переводческой деятельности, а какие могут, напротив, ей мешать.

2.2 Деятельность В.М. Суходрева как одного из известных переводчиков - международников

Виктор Михайлович Суходрёв родился 12 декабря 1932 года, а скончался 16 мая 2014 года. Он был личным переводчиком советских партийно-государственных руководителей Никиты Хрущёва и Леонида Брежнева. Также он работал с Михаилом Горбачёвым, Алексеем Косыгиным, Андреем Громыко, Анастасом Микояном и другими лидерами Советского Союза.

Интерес СМИ к В. М. Суходреву оставался неизменным на протяжении всей его жизни, он позиционировался журналистами как знаменитость. В 2012 году В. М. Суходрев стал лауреатом ежегодной Национальной премии «Переводчик года» за выдающийся вклад в укрепление международного авторитета страны и высокие достижения в профессиональной деятельности.

Коллеги по МИДу метко называли его «гордостью профессии -генеральным переводчиком» Кремля, используя для каламбура советскую социологему «Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС». По признанию Виктора Михайловича, он знал «восьмерых президентов США - от Эйзенхауэра до Бушастаршего, но лучшим из всех был Кеннеди». В отставку с дипломатической службы В. М. Суходрев вышел в ранге чрезвычайного и полномочного посланника первого класса. Этот ранг приравнивается к воинскому званию генерал-полковника. Столь высоко ранга не был удостоен ни один из известных переводчиков.

В.М. Суходрев родился в семье советского разведчика, который работал в Соединенных Штатах. Будучи маленьким мальчиком во время Второй мировой войны, Суходрев провел шесть лет в Лондоне со своей матерью, которая работала в советском торговом представительстве. Он учился в советской школе посольства в Лондоне, начиная с 8 лет. Именно здесь молодой Виктор научился бегло говорить по-английски, хотя и с северным лондонским акцентом. Он посещал официальную школу советского посольства в Лондоне, но его товарищи по играм были англичанами, и он сблизился с почтальоном, который жил наверху, составляя ему

компанию во время обходов. В возрасте восьми лет он иногда был переводчиком для школьных чиновников. Он вернулся в Москву в возрасте двенадцати лет, а затем окончил Военный институт иностранных языков.³³

В. М. Суходрев был первым учеником Александра Давидовича Швейцера. В разговорах о Викторе Михайловиче чувствовалось, что Швейцер испытывал заслуженную гордость за успехи своего ученика, ставшего достойным коллегой и другом, с которым было о чем говорить. У Швейцера и Суходрева были общие темы и взгляды на профессию.

В 1956 году Суходрев начал свою карьеру в бюро переводов Министерства иностранных дел СССР (МИД). В 1980-х годах Суходрев был заместителем главы департамента США и Канады в МИД СССР. В 1999 году он написал книгу мемуаров «Мой язык - мой друг».

В течение почти тридцатилетней карьеры Суходрев присутствовал на многочисленных громких саммитах и переговорах. Ричард Никсон назвал Суходрева «превосходным лингвистом, который говорил по-английски так же хорошо, как и по-русски», в то время как Генри Киссинджер назвал его «невозмутимым» и «великолепным переводчиком». Согласно *International Herald Tribune*, «Суходрев присутствовал, но не присутствовал, опустошая себя от эго, сливался с человеком, который говорил, чувствовал его чувства, произносил его слова».³⁴

Как советские, так и американские чиновники считали его лучшим переводчиком в мире между русским и английским, и иногда он был единственным переводчиком на двусторонних встречах. У него было очень хорошее понимание идиоматических выражений на английском языке с твердым пониманием различных нюансов значения в разных частях англоязычного мира.³⁵ Суходрев был настолько искусен в переводе с русского языка на английский, что мог применять

³³ <https://www.theguardian.com/world/2014/may/16/viktor-sukhodrev-interpreter-key-soviet-us-summits-dies> (дата обращения: 20.05.2019)

³⁴ Torikai, Kumiko (2009). *Voices of the Invisible Presence: Diplomatic Interpreters in Post-World War II Japan*. John Benjamins Publishing. p. 1.

³⁵ <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/07/ford-brezhnev-note/534798/> (дата обращения: 20.05.2019)

американский или британский акцент в зависимости от ситуации; однажды, переводя Алексея Косыгина в Техасе, он представил советского лидера с юго-западным американским акцентом.

По мнению советского дипломата Роланда Тимербаева, Виктор Суходрев обладал великолепным знанием английской речи, качество его переводов было блестящим, а их выгодное впечатление у слушателя дополнялось личным артистизмом. Приводят слова Фрола Козлова: «С Виктором хорошо - что-то сморозишь, а он исправит»³⁶.

Впрочем, нельзя сказать, что потребность все время скрывать свои личные мысли и идеи не доставляла Суходреву неудобств. В интервью Хьюстонской хронике в 2004 году Суходрев вспоминал, что он должен был быть осторожным, чтобы тщательно скрывать свои взгляды. Он говорил, что даже когда он переводил высказывания о том, что наша система - лучшая, в глубине души он знал, что она далеко не такая. Путешествуя с Хрущевым в 1959 году, он вспомнил, как покорно переводил заявление последнего о том, что советские граждане не заинтересованы в том, чтобы иметь автомобиль или дом, и говорил себе: «Я хочу машину! Я хочу дом!».

Исследование профессиональной деятельности В. М. Суходрева позволяет наглядно отобразить, как определенные личностные качества позволяют переводчику-международнику успешно вести переводческую деятельность. Помимо оценок партнеров по профессиональной деятельности, в данной работе используются собственные оценки В.М. Суходрева его работы.

В первую очередь, рассмотрим такое важное качество, как стрессоустойчивость, то есть способность без потери качества работать в сложной, напряженной обстановке, например, в условиях ненормированного рабочего дня. Сам В.М. Суходрев в интервью отмечал, что постоянная необходимость присутствовать на важных переговорах делала нормированный рабочий день

³⁶ http://www.trud.ru/article/16-05-2014/1312819_viktor_suxodrev_esli_xrushev_govoril_nachat_ja_perevodil_begin.html (дата обращения: 20.05.2019)

невозможным, поскольку большая часть приемов и переговоров проводится во время ужина, с 8 до 11 вечера. При этом после окончания ужина переводчик не может отправиться домой, а должен остаться разбирать записи, сделанные во время переговоров с помощью репортерской скорописи, а это тысячи страниц блокнота.

Работа над записями подводит нас к еще одной важной характеристике хорошего переводчика – способности работать быстро, быстро усваивать большие объемы информации, проводить ее анализ и синтез. Как рассказывает сам В.М. Суходрев, у него получалось три предложения сводить к одному символу, понятному только ему самому. Также он подчеркивает важность памяти в работе переводчика – ведь не каждый раз при личном общении есть возможность достать блокнот и ручку и начать записывать – зачастую иностранные гости начинают вести переговоры уже в такси из аэропорта. Память была поразительной: ему требовалось всего несколько заметок, чтобы можно было сделать идеальный перевод 20-минутной речи.

Специфика работы переводчика в сфере международных отношений также обязывает специалиста не только обладать профессиональными компетенциями, но и иметь широкий кругозор и быть подкованным в большинстве вопросов, которые могут так или иначе быть затронуты в ходе переговоров. В.М. Суходрев подтверждает это требование, говоря, что «нельзя переводить, не зная досконально сути и предмета переговоров. Если это переговоры с теми же США по оружию, требуется огромное количество знаний о технических деталях наступательных и оборонительных вооружений: о типах ракет, дальности полета, количестве боеголовок, отделяющихся частях, забрасываемом весе. Кроме того, надо знать позицию своей страны, которую ты будешь излагать, и позицию другой стороны, чтобы самому понять, если там появятся какие-то новости и подвижки по сравнению с тем, что было раньше. Что касается международных конфликтов, экономического сотрудничества - то же самое. Конечно, существуют узкие

специалисты, занимающиеся тем или иным вопросом, но переводчику тоже нужно быть в теме. Может быть, не так глубоко, как специалисту, но тем не менее».³⁷

Чтобы реализовать этот принцип, В.М. Суходрев за несколько дней до предполагаемых переговоров требовал получения возможности ознакомиться с секретными бумагами, справками, которые готовятся к переговорам. Это позволяло ему не только заранее быть в курсе темы и хода переговоров, но и подготовиться в языковом плане – перевести сложные, малоизвестные или вообще новые термины и обороты.

В этом контексте особенно показательным то, что переводчикам американских политиков, в том числе и В.М. Суходреву, приходилось досконально изучать Библию и ее переводы, так как первые лица США очень часто используют цитаты из священного писания в своей речи.

Вообще, учитывая то, какой долгой и насыщенной была карьера переводчика Суходрева, неудивительно, что можно насчитать огромное количество интересных случаев, связанных с различными трудностями в работе переводчика-международника.

Преемник Хрущева Леонид Брежнев, которого Суходрев назвал «необразованным человеком, которому было лень читать то, что ему дали читать», был источником множества проблем при переводе. Хотя он и установил хорошие отношения с Ричардом Никсоном, к тому времени, когда он встретил Джими Картера в конце 1970-х, советский лидер был преклонным стариком, который не мог вести беседу.

На венском саммите 1979 года, когда оба лидера подписали второй Договор об ограничении стратегических вооружений, Суходрев вспомнил, что ему было предложено подготовить письменные ответы на вопросы, которые Картер мог бы задать Брежневу. При необходимости он должен был передать их Брежневу.

«Среди бумаг, которые у меня были, была особенная. Все зависело от того, как Картер сформулирует свой вопрос. Либо Брежнев должен был прочитать весь

³⁷ http://www.trud.ru/article/21-10-2008/134649_zapoved_ne_perevri.html (дата обращения: 22.05.2019)

ответ, либо только половину. Когда Картер все же задал вопрос, я вычеркнул из текста лишнюю часть и передал бумагу Брежневу. Он начал читать, но когда он дошел до отрывка, который я вычеркнул, он повернулся ко мне и спросил: «Мне больше не нужно читать?» «Нет, нет», - ответил я, с ужасом глядя на Картера и его переводчика, который внимательно наблюдал за происходящим и прекрасно знал, что происходит. Мне было очень стыдно».³⁸

Любимым же советским политическим деятелем В.М. Суходрева, по его же собственному признанию, был министр иностранных дел СССР А.А. Громыко. Суходрев объясняет такую симпатию тем, что Громыко был родом из Ленинграда и представлял собой классического интеллигента – был образован, эрудирован, и к тому же, неплохо сам владел английским языком. Последний факт зачастую усложнял работу его переводчикам, так как Громыко мог в режиме реального времени поправить перевод, а впоследствии попросить сменить переводчика. Работа с таким оратором явно была сложнее, чем с любым другим, однако, Суходрев находил в этом большое удовольствие, о чем он пишет в своих мемуарах. Он говорит, что проблемы и трудновыполнимые задания, которыми Громыко награждал своих переводчиков, нередко дополнялись чисто лингвистическими ребусами и шарадами при переводе его подчас усложнённо-образных изречений. К их переводу он относился особенно ревниво, часто проверял, как сказанное им прозвучит на английском языке. Например, во время одной из бесед была затронута афганская тема. Громыко долго обвинял американцев в том, что они не оказывают давления на своих друзей в Пакистане, чтобы те закрыли лагеря для беженцев из Афганистана, перекрыли все пути снабжения моджахедов и так далее. При этом Громыко всячески подчёркивал, что вообще-то боевые действия ведут отнюдь не советские войска. Он употребил слово, которое ранее никогда не встречалось в его лексиконе: «Если вы не окажете давления на Пакистан, то наши войска начнут обустриваться в Афганистане». Слово «обустриваться», не встречавшееся в директивах к речи, вызвало затруднение у Суходрева. Поначалу он даже не понял,

³⁸ Суходрев, В.М. «Язык мой – друг мой». (Мемуары) – М.: Олимп; Изд-во АСТ, 1999. – 480 с

что хотел сказать министр. Как войска могут «обустроить»? Строить казармы? Создавать постоянные базы? Вообще, это довольно емкое русское слово не имеет аналогов в английском языке. За те доли секунды, которые были ему отпущены, Суходрев попытался найти адекватное слово. Громыко его отверг. Он предложил другое, но и оно не устроило. «Суходрев, я же ясно сказал: войска начнут обустроить!» Но от повторения суть и смысл сказанного понятнее не становились. В конечном счете, слово было переведено как «закрепляться». Громыко махнул рукой: «Пусть будет так».

Подобно Хрущёву, Громыко также любил употреблять пословицы и поговорки. Но, в отличие от Хрущёва, он ревниво прислушивался к переводу. Так, в одной из бесед о контроле над вооружениями он в ходе своих рассуждений сказал, что «шила в мешке не утаишь». Суходреву не удалось сразу вспомнить слово шило, в связи с чем он употребил слово «игла», которое по большому счету передавало суть высказывания, однако, это не устроило Громыко, который потребовал перевести именно «шило». Потребовалось 30 секунд, чтобы Суходрев вспомнил нужное слово «awl», после чего он с облегчением перевел пословицу.

Эти два описанных случая при переводе речи Громыко явно указывают на такое качество Суходрева, как способность работать в стрессовой ситуации. Одно дело переводить речь политических деятелей, говорящих штампами и клише, другое дело – переводить требовательного, изобретательного в языковом плане политика, владеющего языком настолько, чтобы контролировать перевод.

Перевод различных выражений, в особенности идиоматических выражений, в целом представляет большую сложность для переводчика. В.М. Суходреву не раз приходилось на ходу выбирать максимально адекватные варианты перевода метафор, фразеологизмов, пословиц.

Среди множества рассказов о перепетиях, вызовах и казусах, изложенных Виктором Михайловичем в его книге «Язык мой - друг мой», есть одна, которую он неоднократно повторял в своих выступлениях на радио и в интервью журналистам - это история про «кулика». Согласно воспоминаниям Виктора

Михайловича, в официальной речи советского руководителя Н. Хрущева прозвучала русская пословица «Всяк кулик свое болото хвалит», которая была переведена с использованием приема замены референта (в терминах теории референции). Хрущев полемизировал с американцами, которые расхваливали свой строй, свою демократию, порядки, существующие в США. А Хрущёв, соответственно, хвалил преимущества коммунистического строя и подытожил свою речь известной русской поговоркой: „Всяк кулик свое болото хвалит“.

Перевод идиоматических выражений по праву считается одной из золотых трасс переводоведения, что понятно, так как языки выбирают разные ассоциативно-образные средства для фиксации невербального опыта и общенациональной картины мира, если под последней понимать разделяемые большинством носителей языка взгляды на историю и культуру своей страны и мироздания. Заметим, что сложность описанной ситуации не сводима к названию птицы и соответствующего водоема ее обитания (болото, озеро, трясина), которые стали объектом домыслов прессы. Сложность перевода идиоматических выражений, таких как пословицы и поговорки, состоит в том, что пословица сама по себе - цельный текст. Кроме того, всплывает проблема швейцеровского «веера альтернатив» в виде целого ряда вариантов англоязычных версий пословицы, в котором не всегда используется «птичий» образный ряд (хотя «птичий» ряд, безусловно, преобладает):³⁹

- Every cook praises his own broth
(букв. «Каждый повар хвалит свой бульон»);
- Every snipe praises its own bog;
- Every bird thinks his own nest best;
- It is a bad bird that fouls his nest;

Вместе с тем не обилие вариантов пословицы является проблемой, которая привлекла так много внимания в описанном случае. Настоящей проблемой, видимо, следует полагать так называемую «наивную языковую картину мира»,

³⁹ Швейцер А. Д. Очерк современного английского языка в США. М., 1963.

согласно которой принимающая аудитория - простые американцы, истеблишмент и пресса - ожидали услышать в речи официального переводчика Кремля название птицы (или иного животного - змеи, ведь именно в болотистых местах водится много змей). Уместен риторический вопрос о том, насколько безграничным должен быть объем знаний государственных переводчиков, чтобы перевести одну поговорку, предполагающую понимание близкого биологического родства «бекаса» и «кулика».

Впрочем, сложности возникали не только в случае с устными переводами. Перевод письменных текстов международного значения тоже мог стать причиной огромных затруднений и споров.

В своей автобиографической книге «Язык мой – друг мой» В. Суходрев вспоминает случай, когда президент Никсон попросил его зачитать русский перевод своего выступления в прямом эфире. Однако переводчик не был уверен, какой линии политического поведения ему стоит придерживаться, поэтому со своими сомнениями обратился напрямую к Громыко, который разрешил «уважить просьбу» высокого гостя. Суходрев перевел текст обращения, но, чтобы быть уверенным в адекватности своего перевода, решил проверить его также с американскими коллегами – переводчиками гостепартамента. Целью такой совместной работы было сделать так, чтобы текст выигрышно звучал на русском языке, то есть хорошо воспринимался на слух. При этом не обошлось без курьеза. Дело было в том, что в тот период американская пропагандистская служба порекомендовала «Голосу Америки», вещающему на русском языке, не употреблять словосочетание «советский народ», а вместо этого употреблять выражение «люди, живущие в СССР», что, судя по всему, служила напоминанием о том, что народы республик СССР не по своей воле живут в составе Советского государства. В связи с этим Никсон в своем телеобращении использовал фразу: «люди, живущие в Советском Союзе». В. Суходрев стремился, не залезая в высокую политику, убедить американских коллег, что по-русски эта фраза звучит топорно, неуклюже, непривычно для русского уха. Если не

«советский народ», то, например, «советские люди». Но переводчики американской стороны не соглашались, начался спор. В конце концов, пришлось обратиться к одному из высоких чинов госдепартамента, после чего спор был решен в пользу варианта Суходрева.

Суходрев продолжал работать в качестве переводчика почти до распада Советского Союза, переводя на частных встречах Горбачева, Рональда Рейгана и вице-президента Джорджа Буша-старшего. Позже он работал в ООН в Нью-Йорке, после чего уехал в Москву. У поколения советских переводчиков Суходрев считался виртуозом. «Он установил стандарт для всех нас», - сказал Павел Палажченко, сменивший Суходрева в 1985 году в качестве личного переводчика Михаила Сергеевича Горбачева.

Суходрев был настолько опытным и осторожным, что ему часто доверяли быть единственным посредником между двумя сторонами. Он присутствовал на большем количестве встреч мировых сверхдержав, чем почти любой другой человек в истории, включая лидеров, за которых он выступал. Как и все остальные, он озвучивал язык дипломатии и мастерства на самых высоких уровнях.

Рассуждения о личностных качествах успешного переводчика давно занимают умы как исследователей в области психологии и теории перевода, так и самих практикующих переводчиков. Существует немало исследований, посвященных этому вопросу. В данной главе я постарался обобщить основные данные, полученные в ряде исследований. Главным образом, выделяя значимые качества для переводчиков, исследователи обращаются к навыкам и компетенциям, таким как скорость, точность, уверенность в себе и спокойствие в условиях стресса, интенсивная способность к концентрации, способность быстро усваивать большое количество незнакомого материала, многозадачность, талант.

Особенно в этой сфере выделяется такое качество, как стрессоустойчивость, то есть способность продолжать качественно и эффективно работать в сложной, напряженной обстановке. Это представляется актуальным, так как работа переводчика, особенно переводчика-международника, зачастую сопряжена с

большим количеством стрессов. Здесь же рассматривается тот факт, что, переводя речь другого, часто высокопоставленного, человека, переводчик словно теряет свое «я», что у многих приводит к разочарованию и, как следствие, стрессу.

Далее исследователи обращаются к эмоциональной сфере, выделяя такие качества, как являются способность к сочувствию, чувствительность, эмпатичность. Качества когнитивной сферы представлены умением четко формулировать свои мысли и способностью к анализу и синтезу материала.

Одним из важнейших качеств хорошего переводчика большинство называют экстраверсию, которая, в свою очередь, должна быть связана с сильными коммуникативными навыками. Впрочем, в ряде исследований отмечается, что интроверты вполне могут оказаться даже более сильными переводчиками в силу их более высокой способности к концентрации на задачах.

Все вышеупомянутые качества сгруппированы в пять категорий: субъектность, цельность и целостность личностных структур, активность в сочетании с опережающим вероятностным прогнозированием, интерактивность и гибкость, широкий кругозор и толерантность.

Среди отрицательных качеств типичного переводчика исследователи называют тревожность, высокомерие, ярко выраженный индивидуализм, поверхностность.

Исследование профессиональной деятельности выдающегося переводчика В.М. Суходрева наглядно продемонстрировало, как все эти качества совмещаются в одном человеке и делают его одним из самых замечательных переводчиков-международников в мире. Суходрев действительно обладал всем необходимым набором качеств хорошего переводчика. Его языковая компетенция была безупречна. Он обладал артистизмом. Он умел активно скрывать собственное «я» во время работы и становится незаметным, как тень, полностью сливаясь с языковой личностью оратора. Он был стрессоустойчивым, что неоднократно подтверждалось во множестве рабочих ситуаций. Также он обладал прекрасной

памятью, широким кругозором и развитой интуицией, которая позволяла ему точно понимать суть высказываний, которые ему предстояло перевести.

Образ В.М. Суходрева как одного из лучших переводчиков-международников подтверждается его коллегами, партнерами, исследователями. Огромный опыт деятельности Суходрева собран в его мемуарах «Язык мой – друг мой». Переводческая деятельность Суходрева стала по большому счету «золотым стандартом» перевода в дипломатических отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие международных отношений в современном мире становится все более и более значимой областью. Именно на международном уровне происходит обсуждение глобальных проблем человечества. Переговоры на высшем уровне включают в себя широкий круг тем от сокращения вооружений до международных образовательных стандартов. Роль переводчика-международника, как следствие, в этих условиях возрастает. Впрочем, на протяжении последних веков, его роль всегда была велика. Особенно отчетливо это можно увидеть, исследуя деятельность переводчиков международного уровня XX века, когда сверхдержавы нашего мира находились в сложных, запутанных отношениях, от исхода которых зависели судьбы мира.

Целью настоящей работы было описание роли переводчика в сфере международных отношений на основе изучения опыта известного советского переводчика В.М. Суходрева.

Для того чтобы лучше представлять место дипломатического перевода в системе переводческой деятельности, была изучена история перевода. В целом, если проследить исторический путь переводческой деятельности, можно выделить ряд тенденций, развитие которых привело к формированию современной теории перевода. Во-первых, это внимание к содержанию, а не слову. Постепенно, переводчики стали учиться передавать замысел исходного текста с соблюдением норм языка перевода. Эта тенденция в Средние века получила название «антибуквализм» (Лютеровская концепция перевода). Во-вторых, в определенный момент подобные трансформации стали заходить слишком далеко, и перед переводчиком возник вопрос о соотношении доместикации и форенизации (конечно, в то время они так не назывались, но суть сводилась именно к этому). В-третьих, начиная со Средневековья, а наиболее активно в эпоху Нового времени стала развиваться теория принципиальной непереводаемости. В XX веке активно рассматривались вопросы, связанные с адекватностью и эквивалентностью

перевода, продолжает изучаться проблема переводимости. Огромное количество научных трудов по теории перевода в XX веке и ранее привели к созданию универсального переводческого стандарта, вобравшего в себя основные научные достижения в этой сфере.

Для того чтобы увидеть, какие именно личностные качества переводчика позволяют ему стать успешным переводчиком-международником, был проведен мета-анализ нескольких исследований, посвященных данной теме. Главным образом, выделяя значимые качества для переводчиков, исследователи обращаются к навыкам и компетенциям, таким как скорость, точность, уверенность в себе и спокойствие в условиях стресса, интенсивная способность к концентрации, способность быстро усваивать большое количество незнакомого материала, многозадачность, талант. Особенно в этой сфере выделяется такое качество, как стрессоустойчивость, то есть способность продолжать качественно и эффективно работать в сложной, напряженной обстановке.

Далее исследователи обращаются к эмоциональной сфере, выделяя такие качества, как способность к сочувствию, чувствительность, эмпатичность. Качества когнитивной сферы представлены умением четко формулировать свои мысли и способностью к анализу и синтезу материала.

Одним из важнейших качеств хорошего переводчика большинство называют экстраверсию, которая, в свою очередь, должна быть связана с сильными коммуникативными навыками. Впрочем, в ряде исследований отмечается, что интроверты вполне могут оказаться даже более сильными переводчиками в силу их более высокой способности к концентрации на задачах.

Исследование профессиональной деятельности выдающегося переводчика В.М. Суходрева наглядно продемонстрировало, как все эти качества совмещаются в одном человеке и делают его одним из самых замечательных переводчиков-международников в мире. Суходрев действительно обладал всем необходимым набором качеств хорошего переводчика. Его языковая компетенция была безупречна. Он обладал артистизмом. Он умел активно скрывать собственное «я»

во время работы и становится незаметным, как тень, полностью сливаясь с языковой личностью оратора. Он был стрессоустойчивым, что неоднократно подтверждалось во множестве рабочих ситуаций. Также он обладал прекрасной памятью, широким кругозором и развитой интуицией, которая позволяла ему точно понимать суть высказываний, которые ему предстояло перевести.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что профессиональная переводческая деятельность В.М. Суходрева в сфере международных переводов сыграла огромную роль в развитии и поддержании отношений Советского Союза с другими странами в XX веке, в частности, с США, Англией, Польшей, Чехословакией, Швейцарией и другими. Талант, трудолюбие, кругозор, профессионализм В.М. Суходрева позволили ему осуществлять качественный дипломатический перевод, позволяя специалистам-дипломатам и лидерам СССР добиваться поставленных стратегических целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. фил. и лингв. фак. высш. учебных заведений. – СПб.: филол. фак-т СПбГУ; М.: «Академия», 2004 –350с.
- 2 Алексеева М.Л. К проблеме периодизации теории перевода / М. : Язык и культура. – 2011 - 140с.
- 3 Бархударов Л. С. Язык и перевод/. - М. : Международные отношения, 1975. - 195с
- 4 Велединская, С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230с.
- 5 Власенко, С. В. Переводческий дискурс на рубеже веков // МИРС. 2014. №3. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskiy-diskurs-na-rubezhe-vekov> (дата обращения: 22.05.2019).
- 6 Галеева, Н.Л. История перевода как постановка основных переводческих проблем / Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007, № 2, Ч. 1. С, 88-94.
- 7 Гарбовский, Н.К. Практика - основа и объект теории : (предисловие к статье М. Балляра) // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. - 2016. - № 3. – 246с.
- 8 Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник и практикум для академического бакалавриата 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 413 с.
- 9 Герасимова, Н.И. Курс лекций по дисциплине «Теория перевода» / Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2010.
- 10 Гоциридзе, Д.З., Хухуни, Г.Т. Возрождение и реформация в истории перевода и переводческой мысли. Тбилиси, 1994. – 234с
- 11 Зулъхаят, А. Формирование профессиональных качеств устного переводчика: русский и китайский языки // Вестник НГПУ, 2015.

- 12 Какичева, А.М., Краснова Е.В. Социально-коммуникативная роль перевода в дипломатических отношениях// Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-1. – С. 149-152.
- 13 Комиссаров, В.Н. Теория перевода / - М.: Высшая школа, 1990. - 255с
- 14 Копанев, П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск: Изд-во БГУ им. В.И, Ленина, 1972 г. – 296с.
- 15 Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение/- М.: ЭТС, 2001. - 424с.
- 16 Костикова, О.И. История перевода и переводческих учений / Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2011. № 2 - 332с.
- 17 Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского на русский / - М.: Высшая школа, 1963. - 260с.
- 18 Паршин, А.Н. Теория и практика перевода/ -М.: Русский язык, 2000. -161с.
- 19 Рецкер Я. И. Задачи сопоставительного анализа переводов/ М.: Международные отношения, 2007. -150с.
- 20 Семь ошибок перевода, изменивших ход истории / Иносми.ру [Электронный источник].-[Режим доступа]: <https://inosmi.ru/world/20150314/226841484.html> (дата обращения: 22.05.2019)
- 21 Стайнер, Дж. После Вавилона: аспекты языка и перевода / Слово и событие //М.: 2001- 382с.
- 22 Суходрев, В.М. «Язык мой – друг мой». (Мемуары) – М.: Олимп; Изд-во АСТ, 1999. – 480 с.
- 23 Суходрев, В.М. «ЯЗЫК МОЙ — ДРУГ МОЙ» (из воспоминаний переводчика) / Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2010. № 2
- 24 Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: ООО Издательский дом «Филология три», 2002. – 416 с.
- 25 Федоров, А.В. Основы общей теории перевода/ -Спб.,2002. -193с.
- 26 Хомский, Н. Язык и мышление/ - М.:Изд.МГУ, 1972. - 123с.
- 27 Черняховская, Л.А. Перевод и смысловая структура/-М.:Изд.Академия,
- 28 Швейцер, А. Д. Очерк современного английского языка в США. М., 1963.- 202с.

- 29 Henderson, J. *Personality and the Linguist*, Bradford, UK, Bradford University Press, 1987- 250с.
- 30 Keiser, W. “Selection and training of conference interpreters”, in *Language Interpretation and Communication*. Ed. by D. Gerver and H.W. Sinaiko, New York, Plenum Press, 1978 p. 11-24
- 31 Longley, P. *Conference Interpreting*, London, Sir Isaac Pitman and Sons Ltd, 1968
- 32 Myers, I.B. *Introduction to Type*, Palo Alto, CA, Consulting Psychologists Press, 1987.
- 33 Nicholson, S.N. *Personality Characteristics of Interpreter Trainees: The Myers-Brigs Type Indicator (MBTI)* / University of Delaware, 1986. – 142с.
- 34 Paneth, E. “The interpreter’s task and training” , *The Incorporated Linguist*, 1962. pp. 102-109.
- 35 Seleskovitch, D. *Interpreting for International Conferences*, Washington, D.C., Pen and Booth, 1978- 154с.
- 36 Torikai, Kumiko. *Voices of the Invisible Presence: Diplomatic Interpreters in Post-World War II Japan*. John Benjamins Publishing, 2009- p. 1.
- 37 <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/07/ford-brezhnev-note/534798/> (дата обращения: 23.05.2019)
- 38 Viktor Sukhodrev, interpreter at key Soviet-US summits, dies at 81 URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/may/16/viktor-sukhodrev-interpreter-key-soviet-us-summits-dies> (дата обращения: 22.05.2019)